

Чжуан Ян помнил стихотворение «Двое на лодке» с детства — память у него была отменной.

— Двое на лодке, вдаль плывут, — начал он декламировать, а А-Пин уже отыскал это стихотворение на бамбуковых свитках и подхватил:

— Думаю о вас, чтоб беды миновали.

Чжуан Ян кивнул и спокойно спросил:

— Понимаешь, о чём это стихотворение?

А-Пин был прилежным учеником, способности у него были средние, но усердием можно было многое наверстать. Каждый день после занятий у учителя он приходил к старшему брату с вопросами. Чжуан Ян, мягкий и терпеливый, всегда ему всё разъяснял.

В смутные времена учёба давала лишь мудрость, но не сулила высоких чинов и богатства, чтобы заботиться о Поднебесной.

Помогая брату с уроками, Чжуан Ян закончил довольно рано, спустился во двор и принялся прогуливаться.

В пруду, где позавчера он посадил семена лотоса, вода была прозрачной, но ростки ещё не показались. В последние дни стояла тёплая погода, всё вокруг буйно зеленело, и он надеялся, что скоро из воды выглянут нежные листочки.

Пруд Чжуан Яна находился рядом с камелиями. Изначально это был обычный деревенский пруд для рыбы, но Чжуан Ян приспособил его для цветов. Впрочем, рыба и креветки в нём тоже водились — и жили привольно.

Присев у воды и наблюдая за резвящимися креветками, Чжуан Ян почувствовал, как что-то тянет его за полу. Обернувшись, он увидел детёныша тапира — это был Чжусунь.

Большую часть времени Чжусунь проводил в бамбуковых горах, объедаясь бамбуком и побегами, но он был ещё малышом — любил общество и ласку.

— А, это ты, — сказал Чжуан Ян, почесав пушистую голову тапира. Чжусунь ухватился за его руку и не отпускал, явно намереваясь поиграть.

Чжуан Ян, видя, что отвязаться не получится, поднял зверька и поставил перед пустой бамбуковой корзиной. Чжусунь тут же отвлёкся, опрокинул корзину и забрался внутрь, устроив себе весёлую возню.

Чжуан Лань пропала ещё с полудня. Эта девочка не могла тихо сидеть в своей комнате — наверняка снова убежала. Чжуан Ян вышел за ворота, огляделся и заметил красную одежку сестры у реки. Опять отправилась на берег.

После событий в Цзиньгуаньчэне восемь лет назад здоровье матушки Чжуан то улучшалось, то ухудшалось. Порой у неё внезапно сжимало грудь, кружилась голова, пропадал аппетит, и она лежала в своей комнате. Врачи, щупая пульс, говорили о меланхолии. К счастью, за эти годы дети подросли. Чжуан Ян и А-Пин были смирными, лишь Чжуан Лань доставляла хлопот, отнимая у матери силы.

У Чжуан Яна был ещё старший брат, Чжуан Бин. В начале весны он уехал с дядей по торговым

делам в Гучан и до сих пор не вернулся. Чжуан Бин, девятнадцати лет, был человеком спокойным и добродушным.

Чжуан Лань, прижимая к груди горсть фиников, стояла на деревянном мосту и украдкой наблюдала, как Цюаньцзы плетёт из бамбуковых лент. Она не решалась подойти, но и уходить не хотела. Ей ужасно хотелось заполучить рыболовную вершу — А-И и его отец, старик И, делать их не умели. Попросить этого сердитого мальчишку? Боялась, что прогонит.

Умница Чжуан Лань, конечно же, думала о подкупе, но денег у неё, ребёнка, не было. Пришлось стащить из кухни фиников. Финики покупали за деньги, значит, они и сами деньги стоили.

Цюаньцзы с самого утра полон бобовое поле, пас козу и плел корзины — покоя он не знал. Сидя на бамбуковой циновке, он ловко орудовал бамбуковыми лентами. У тринадцатилетнего Цюаньцзы руки были грубыми и шершавыми — будь на его месте кто-нибудь из детей семьи Чжуан, давно бы исколол себе все пальцы.

Он давно заметил, как с моста за ним подсматривает маленькая девочка. «Врага» узнать легко — это та самая, что увела его козу. За мостом начинался Западный берег, и стоило детям из Чжу перейти его и приблизиться к дому Цюаньцзы, как он тут же прогонял их. Чжуан Лань глазела на Цюаньцзы, Цюаньцзы косился на Чжуан Лань — оба замерли, будто играя в «кто первый дрогнет».

Противостояние длилось долго. Наконец Чжуан Лань вытащила финики из-за пазухи и, сжав их в ладонях, смело шагнула вперёд, вытянув руки перед собой. В нескольких шагах от Цюаньцзы она громко заявила:

— Куплю у тебя рыболовную вершу!

Правой рукой Цюаньцзы как раз сгибал тонкую бамбуковую планку. Услышав её слова, он разжал пальцы и с недоумением уставился на Чжуан Лань и финики в её пригоршне.

— Хватит? Если нет, я ещё принесу.

Чжуан Лань высыпала финики на циновку, вытянула шею и принялась разглядывать Цюаньцзыно изделие. Большое такое, похоже на корзину, ещё не законченную.

Цюаньцзы ел финики — сладкие, вкусные. В деревне Фэн была финиковая роща, он иногда подбирал опавшие плоды, хотя хозяин рощи за этим гонялся. Финики были вкусными, но Цюаньцзы не хотел иметь с Чжуан Лань дела — он на неё ещё сердился.

Чжуан Лань, видя, что Цюаньцзы её не гонит, но и не замечает, присела рядом и принялась наблюдать, как он плетёт.

Сегодня А-Ли заперли дома — не выучил стихотворение. Чжуан Лань зашла к нему, но А-Сян сказала, чтобы она шла играть одна: А-Ли мать побила.

Чжуан Лань видела, как тётка лупит А-Ли, — зрелище было жуткое. Не то чтобы та била его смертным боем, но А-Ли вопил так, будто его резали.

Чжуан Лань, не любившая учиться, понимала, каково это — не суметь выучить стих. Хорошо хоть, второй брат за это не бил. Порой, когда мать её отчитывала, брат заступался: мол, у каждого свой нрав, А-Лань любит порезвиться. Второй брат был хороший.

Погрузившись в мысли, она вдруг заметила, что Цюаньцзы уставился на неё.

— Брат сказал, что не надо было твою козу уводить. Больше не буду.

Она была ребёнком, зла надолго не держала. Чжуан Лань сегодня смертельно скучала и просто хотела с кем-нибудь пообщаться.

— Хм, не только козу утащила, но и бобы потоптала.

Цюаньцзы затаил обиду, но, глядя на маленькую девочку, прогонять её не стал.

— Бобы топтал А-Ти, не я.

Чжуан Лань признавала свои проделки — озорная, но честная.

— Вы все заодно, ещё и камни в окно швыряли.

Камень хоть ни в кого не попал, но чашку разбил.

— Нет, мы не с ними! Камни бросали А-Ти и А-Цзи.

Чжуан Лань надула щёки и подперла голову руками. Недавно она с А-Ли подралась с братьями из семьи Чжан, так что теперь даже на их поле не ходила.

— Не вы?

Тогда Цюаньцзы разглядел лишь две мелькающие спины — мелкие пацаны, не разберёшь.

— Нет. Мы с А-Ли в первый раз пришли сюда играть, а ты нас прогнал.

Такой злой, ещё и с палкой гнался. Чжуан Лань надула губы, но промолчала. Всё-таки надеялась, что он ей вершу сплетёт.

Цюаньцзы сомневался, но, раз девочка не шалила, позволил ей сидеть рядом.

— Цюаньцзы, с кем это ты разговариваешь?

Из дома донёсся голос матушки Лю.

— Мама, это с того берега. Ничего.

Цюаньцзы не знал имени Чжуан Лань. Да и мать, стоит какому ребёнку забрести к ним в гости, начинала суетиться — ему это не нравилось. Словно она кого-то умоляла. Друзей у него не было, но одиночества он не чувствовал.

— Так тебя зовут Цюаньцзы.

Чжуан Лань наконец узнала имя этого сердитого мальчишки с речного берега.

— Сплети мне рыболовную вершу, а я тебе миску фиников дам, ладно?

Чжуан Лань с тоской смотрела, как Цюаньцзы строгаёт бамбуковые ленты и плетёт корзину. От мысли о верше она не отказалась.

Цюаньцзы снова проигнорировал её просьбу.

— И не надо! — обиделась Чжуан Лань, сгребла финики с циновки и затолкала за пазуху.

Цюаньцзы, глядя, как она, надувшись, уходит, отложил корзину, вытащил новую ленту и принялся молча плести вершу. Финики семьи Чжуан ему были не нужны. Пусть и вкусные, но подкупить его ими не выйдет.

Чжуан Лань, досадливо жуя финик, переходила мост, как вдруг увидела на том берегу брата. Обрадовавшись, она бросилась к нему.

— Опять финики из кухни стащила.

Чжуан Ян заметил её добычу.

— Да. Только маме не говори.

— Зачем к Цюаньцзы пошла? Не боишься его?

Подходя, Чжуан Ян видел, как сестра сидит рядом с Цюаньцзы, и они, кажется, разговаривают.

— Брат тоже знает, что его Цюаньцзы зовут?

— Знаю.

— Хотела, чтобы он мне вершу сделал, не захотел.

— Разве старик И не умеет?

— Он другие делает. Не такие.

Как с новой игрушкой: не достанешь — так и манит.

— Раз не хочет, и не надо.

Чжуан Ян взял сестру за руку и увёл от реки. Ему казалось, А-Лань всегда увлекается чем-то новым, но, как только интерес проходит, она и забывает.

Цюаньцзы с того берега провожал взглядом брата с сестрой. Взгляд его задержался на Чжуан Яне. Тот был таким... спокойным, благородным. Непохожим на всех, кого Цюаньцзы видел прежде. Он не придавал этому значения, но глаза его ещё какое-то время не отрывались.

<http://bllate.org/book/15945/1425430>